

Представители православной и католической церкви от белорусско-литовских губерний в Государственной думе Российской империи

Учреждение Государственной думы в начале XX века открыло возможность легальной политической и законотворческой деятельности представителям церкви. Дума в 1905–1917 годы смогла продемонстрировать положительный опыт конструктивной работы по решению многих актуальных задач, стоявших тогда перед российской властью.

Духовенство, особенно православное, играло важную роль в деятельности Государственной думы. В I Государственную думу было избрано 16 священников, во II Думу — 20. В третьем составе «народного представительства» число представителей духовенства было наибольшим за всю дореволюционную историю. В рядах депутатов было 49 священнослужителей. В четвертом составе нижней законодательной палаты было 46 лиц духовного звания [8, с. 37–40; 18, с. 319–321, 345, 346]. Депутаты-священнослужители принимали участие в обсуждении не только вероисповедальных вопросов, но и проблем, затрагивавших все сферы жизни российского общества, включая и социальные вопросы, находившиеся в центре внимания левых.

В составе депутатов Государственной думы I–IV созывов, избранных от белорусско-литовских губерний, было 21 лицо духовного звания. Большинство из них (14) принадлежали к православному духовенству. Причем в I Думе среди депутатов не было ни одного православного священника — представителя белорусских земель, во II Думе таких представителей было всего 2. После утверждения нового избирательного закона 3 июня 1907 года число депутатов-священнослужителей резко возросло. В третьем составе «народного представительства» белорусские епархии были представлены 7 православными священниками и 1 епископом. В четвертом составе нижней законодательной палаты было 5 православных священников с территории белорусско-литовских губерний [3].

Первыми представителями православного духовенства, избранными местным населением в Государственную думу второго созыва, стали священники Минской и Могилевской губерний В.А. Якубович и М.И. Гашкевич. По итогам избирательной кампании осенью 1907 года депутатами III Государственной думы стали священники: от Виленской губернии — А.С. Вераксин, от Витебской губернии — Ф.И. Никонович, от Гродненской губернии — В.М. Кузьминский, от Минской губернии — С.И. Соловьевич, В.А. Якубович, от Могилевской губернии — В.Ф. Голынец. Членом «народного представительства» стал также епископ Гомельский Митрофан. В сентябре 1908 года в Минске на дополнительных выборах депутатом был избран священник А.Д. Юрашкевич, заменивший исключенного из Думы лидера местных октябристов Г.К. Шмидта. Осенью 1912 года в IV Думу прошли священники: В.П. Юзьвук — от Виленской губернии, Я.И. Гришковский — от Гродненской

Лавринович Дмитрий Сергеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова. E-mail: lavrin-dmitrij@yandex.ru

губернии, Ф.И. Ольховский — от Витебской губернии, К.М. Околович и В.А. Якубович — от Минской губернии. Таким образом, В.А. Якубович являлся депутатом нижней палаты трех созывов.

Принадлежавшие к священническому званию депутаты отличались происхождением, уровнем образования, стажем и родом церковной деятельности, имущественным положением. Трое из них на момент избрания в Думу достигли уже пожилого возраста (старше 50 лет — В.Ф. Голынец, Ф.И. Никонович, А.Д. Юрашкевич), остальные находились на середине жизненного пути. Самым молодым (в 1907 году — 35 лет) и деятельным был А.С. Вераксин. Все священнослужители окончили духовные семинарии, двое — духовные академии (еп. Митрофан и А.Д. Юрашкевич). На момент избрания депутатом В.А. Якубович был благочинным 2-го округа Минской губернии, настоятелем Николаевской церкви в м. Петрикове, М.И. Гашкевич — священником с. Ануфриево Чериковского уезда, А.С. Вераксин — священником Березвеческого женского одноклассного общежительного монастыря, Ф.И. Никонович — благочинным Люцинского округа и настоятелем городского собора, В.М. Кузьминский — протоиреем в г. Слониме, С.И. Соловьевич — приходским священником в Новогрудском уезде, В.Ф. Голынец — настоятелем Георгиевской церкви в с. Болонново-Седлец Быховского уезда, А.Д. Юрашкевич — ректором Минской духовной семинарии, В.П. Юзьвюк — настоятелем церкви в м. Голыпаны Ошмянского уезда, Я.И. Гришковский — настоятелем гродненского собора, Ф.И. Ольховский — священником с. Хвошно Городокского уезда, К.М. Околович — священником Глусской церкви, минским епархиальным миссионером [Там же, с. 86, 122, 136, 150, 309, 377, 414, 425, 427, 569, 718, 719, 722].

Источником дохода для священнослужителей были церковные земли и жалование, получаемое за преподавательскую или иную деятельность. Так, С.И. Соловьевич и В.П. Юзьвюк жили на годовое жалование в 400 руб., Я.И. Гришковский — 500 руб., В.М. Кузьминский — 600 руб. В.Ф. Голынец имел 92 десятины церковной земли и получал жалования 500 руб. в год, Ф.И. Ольховский зарабатывал 360 руб. в год, имея 65 десятин. В.А. Якубович имел собственный дом, 62 десятины церковной земли и жалования 2,5 тыс. руб. в год, но ему приходилось содержать семерых детей. К.М. Околович получал жалование в размере 2 тыс. руб. в год и имел 400 десятин земли, содержал при этом четверых детей. А.С. Вераксин владел 300 десятинами церковной земли и как заведующий женской учительской школой получал 1260 руб. годового жалования. Ф.И. Никонович распорядился 66 десятинами земли, но как законоучитель городского училища в Люцине получал 1800 руб. в год. А.Д. Юрашкевич будучи ректором духовной семинарии получал годового жалования 2150 руб. [Там же, с. 86, 136, 150, 309, 414, 425, 427, 569, 718, 719, 722].

Православные священнослужители, представлявшие белорусско-литовские губернии в Государственной думе, вошли и в многочисленные комиссии, как постоянные, так и временные. М.И. Гашкевич, С.И. Соловьевич, Ф.И. Никонович и А.Д. Юрашкевич были активными членами комиссии по делам православной церкви. Кроме того, С.И. Соловьевич и А.Д. Юрашкевич входили в комиссию по вероисповедальным вопросам, как и В.П. Юзьвюк, Я.И. Гришковский, Ф.И. Ольховский и К.М. Околович. Последний одно время был даже товарищем председателя данной комиссии. В комиссии по народному образованию работали А.Д. Юрашкевич, А.С. Вераксин, В.П. Юзьвюк, Я.И. Гришковский, Ф.И. Ольховский и К.М. Околович, в чиншевой комиссии — С.И. Соловьевич и Ф.И. Никонович. А.С. Вераксин дополнительно входил в комиссии по местному самоуправлению и распорядительную, А.Д. Юрашкевич — в библиотечную комиссию (позднее в ней работал К.М. Околович) и комиссию о гимназиях и подготовительных училищах, Ф.И. Никонович — в комиссию по городским делам. В.М. Кузьминский, В.П. Юзьвюк и Ф.И. Ольховский числились в земельной комиссии, В.А. Якубович — в комиссии по переселенческому делу. Епископ Митрофан возглавлял комиссию о мерах борьбы с пьянством. В финансовой комиссии IV Государ-

ственной думы работали В.П. Юзьвюк и К.М. Околович. Они же вместе с Я.И. Гришковским были представлены и в комиссии о мерах к прекращению ненормального вздорожания предметов первой необходимости. Кроме того, В.П. Юзьвюк входил в комиссии по борьбе с немецким засильем и о замене сервитутов, Я.И. Гришковский — по судебной реформе и о народном здравии, а К.М. Околович — по рабочему вопросу и о путях сообщения [Там же, с. 86, 122, 150, 309, 377, 414, 425, 427, 569, 414, 718, 719, 722].

Депутаты-священнослужители активно участвовали в законотворческой работе Думы, особенно когда обсуждались вопросы, связанные с деятельностью православной церкви, народным образованием или проблемы, затрагивавшие население Северо-Западного края. Используя Государственную думу, они попытались улучшить положение простых людей. Особое внимание было обращено на чиншевой вопрос. Чиншевики — вечные и потомственные арендаторы помещичьих, церковных и государственных земель, платившие владельцу земли условленную арендную плату — чинш. После отмены крепостного права с чиншевиками, как правило, были заключены краткосрочные письменные договоры об аренде земель, оставшихся у их прежних собственников. Подобные договоры позволяли последним регулярно поднимать арендную плату и закабалить чиншевиков, как в сельской местности, так и местечках и городах, где многие дома и церкви были построены на частных землях. По инициативе белорусских депутатов 4 декабря 1907 года в III Государственную думу был внесен законопроект «Об упразднении в Белоруссии последних остатков чиншевого владения и чиншевого права и выродившегося из него городского и местечкового домового арендного владения». Среди 35 подписей под законопроектом стояли подписи А.С. Вераксина, В.М. Кузьминского и Ф.И. Никоновича [10, с. 95]. Предполагалась полная отмена чиншевого права. Арендные чиншевиками земли должны были выкупаться государством у владельцев и предоставляться в собственность арендаторам. Последние обязаны были в течение 30 лет возместить правительству затраченные на выкуп денежные средства. Законопроект более трех лет находился на рассмотрении думской комиссии по упразднению чиншевого права. Только 4 июня 1911 года он получил одобрение общего собрания депутатов, но из-за позиции Государственного совета, к сожалению, законом так и не стал [Там же, с. 96].

Священнослужители поддержали и приняли участие в лоббировании ряда законопроектов, направленных на улучшение положения крестьянского населения: А.С. Вераксин — «Об улучшении и увеличении крестьянского землевладения и землепользования», «О выдаче пособий крестьянам при переселении на отрубные участки»; Ф.И. Никонович — «Об изменении закона о взимании и отправлении земельных и натуральных повинностей крестьян»; и другие. В.М. Кузьминский был одним из инициаторов законопроекта, предусматривавшего введение пенсий учителям церковно-приходских училищ. В дискуссии по вопросу о судьбе церковно-приходской школы деятельное участие принимали А.С. Вераксин, Ф.И. Никонович, А.Д. Юрашкевич и епископ Митрофан. Депутаты-священнослужители отстаивали позицию, согласно которой церковно-приходские школы должны были остаться в ведении Синода, но при этом обращали внимание на улучшение их материального и кадрового обеспечения. Тем не менее, в феврале 1911 года в рамках обсуждения законопроекта о начальных школах большинство депутатов проголосовало за передачу церковно-приходских школ под контроль Министерства народного просвещения [18, с. 177]. Позже законопроект о начальных школах был увязан с законопроектом о введении всеобщего обучения и вместе с ним, из-за позиции Государственного совета и правительства, так и не стал законом [Там же, с. 182–184].

В IV Государственной думе разгорелся спор по вопросам реформы церковного прихода и материального обеспечения духовенства. На рассмотрение было предложено четыре законопроекта. В дискуссии активно участвовали и депутаты-священнослужители

от белорусских губерний, поддерживавшие проект, инициированный фракцией русских националистов и группой центра. В итоге общее собрание Думы решило на основе четырех законодательных предложений разработать единый законопроект, однако начавшаяся Первая мировая война не позволила завершить эту работу [10, с. 62, 63].

По своим политическим воззрениям почти все православные депутаты-священнослужители от Северо-Западного края были консерваторами. Так, епископ Митрофан, А.С. Вераксин, Ф.И. Никонович, А.Д. Юрашкевич, В.П. Юзьвюк и К.М. Околович вошли во фракцию правых, В.Ф. Голынец, С.И. Соловьевич и В.А. Якубович стали членами фракции умеренно-правых, В.Ф. Голынец примкнул к группе беспартийных. В.М. Кузьминский вошел в русскую национальную фракцию, в которую затем перешли С.И. Соловьевич и В.А. Якубович. В IV Думе во фракцию русских националистов и умеренно-правых входили Я.И. Гришковский и Ф.И. Ольховский. Единственным либералом среди депутатов-священнослужителей от белорусских губерний оказался М.И. Гашкевич, примкнувший к фракции конституционных демократов. В 1915 году Ф.И. Ольховский перешел во фракцию прогрессивных националистов, лидеры которой подписали соглашение о создании Прогрессивного блока — либерально-консервативного объединения депутатов Государственной думы и Государственного совета, выступившего с идеей замены царского правительства «кабинетом народного доверия».

Наиболее активную политическую деятельность осуществлял А.С. Вераксин. Он был председателем Глубокского отдела Союза русского народа, автором монархической газеты «Русское знамя», членом «Русского собрания», некоторое время сотрудничал с русским народным союзом имени Михаила Архангела. В 1910 году Вераксина избрали кандидатом в члены Главного совета Союза русского народа, в 1912 году он участвовал в работе IV съезда союза и V съезда русских людей. В.П. Юзьвюк организовал и возглавил Голыпанский отдел Союза русского народа, а позднее, как и Вераксин, стал кандидатом в члены его Главного совета.

Епископ Митрофан был одним из создателей Союза русских людей при Могилевском Божоявленском братстве в 1905 году, почетным членом Союза русского народа, кандидатом в члены его Главного совета, членом «Русского собрания». Уже будучи депутатом, он стал одним из учредителей созданного в 1908 году Русского окраинного общества [3, с. 377, 378].

Ф.И. Никонович являлся активным членом ряда правых партий и общественных организаций: «Русского собрания», Русского народного союза имени Михаила Архангела, Русского окраинного союза, Славянского благотворительного общества, Русского национального клуба, Общества религиозно-нравственного просвещения в память об Иоанне Кронштадтском. Ф.И. Никонович, впервые оказавшийся в горниле «большой политики», решил описывать думскую жизнь в своем дневнике. День за днем он вел подробную запись событий, очевидцем которых являлся. Причем священник не просто фиксировал происходившее, но и анализировал его, давал свою оценку. Дневниковые записи регулярно печатались в «Полоцких епархиальных ведомостях», а впоследствии в 1912 году были изданы отдельной книгой [14].

Ф.И. Никонович подробно описывает деятельность тех объединений, в которые он сам входил — пастырской группы и фракции правых. Последний выбор он объясняет тем, что фракция правых: «... ставит девизом — православие, царское самодержавие и русскую народность. Интересы православной церкви и духовенства, церковной школы и всего того, что близко и дорого духовенству, понимаются и защищаются в этой фракции так, как понимать и защищать их может и должно только само духовенство» [Там же, с. 88]. В дневнике показывается численность, организация, особенности программы и тактики правых в III Государственной думе. Кроме того, имеются сведения об образовании фракции рус-

ских националистов и умеренно-правых. Витебский депутат приводит сведения и о так называемом «черном блоке» правых депутатов Думы и членов Государственного совета. К сожалению, осветить до конца деятельность III Государственной думы и связанных с ней политических партий и общественных организаций витебский депутат не смог. 14 февраля 1911 года он умер от рака желудка после операции в клинике Юрьевского университета. Был похоронен в Люцине [3, с. 431].

А.Д. Юрашкевич входил в Минский отдел «Союза 17 октября», был активным членом минских православных братств, публицистом и значительным церковным полемическим писателем. Он являлся автором таких работ как «Общий взгляд на западно-русскую униатскую церковь до и во время воссоединения униатов с православной церковью в 1839 году», «Пространство папских притязаний: (Ответ на вопрос: обязан ли католик папист повиноваться государственным законам?)», «Отказалось ли папство от инквизиции?» и других. Считавшийся знатоком польского вопроса и отношений поляков к русским, А.Д. Юрашкевич критиковал левых с думской кафедры за непонимание нужд западных «окраин» [14, с. 268]. По его мнению, только выборное «русское» земство могло усилить связь «окраин» с центром империи.

В январе 1911 года в Санкт-Петербурге было создано «Западно-Русское общество», членом совета которого стали и А.Д. Юрашкевич [16]. Существовали планы и по образованию отдела «Западно-Русского общества» в Минске на базе минского русского женского кружка [13, л. 2 об.]. Целью «Западно-Русского общества» была защита культурных и хозяйственных интересов «русского народа», включавшего великорусов, белорусов и украинцев, на территории западных «окраин» империи. Общество обещало содействовать «укреплению русской культуры и развитию духовных и материальных сил русской народности в Западно-Русском Крае и изучению его современного положения и прошлых судеб». А.Д. Юрашкевич разрабатывал вопрос об открытии на территории Беларуси высшего духовного учебного заведения [16, с. 13].

К.М. Околович свою деятельность также направил против экспансии католической церкви и пропаганды унии на территории западных губерний Российской империи. Его перу принадлежали работы, написанные для народа с целью доказать преимущества православия: «Православному народу о католических заблуждениях», «Как мы, православные христиане, должны обращаться с католиками?», «Как отличить, какая церковь истинная, и какая отпала от истины» и другие [3, с. 425, 426].

Важную роль, впервые в истории российского парламентаризма, сыграло и католическое духовенство белорусско-литовских губерний, направившее в Государственную думу 5 своих представителей. В Думу первого созыва были избраны епископ Виленский Эдуард фон Ропп (Виленская губерния), ксендз г. Пружаны, декан Пружанского уезда А.Н. Сонгайло (Гродненская губерния), ксендз из Режицкого уезда Витебской губернии, представлявший латгальское население, Ф.С. Трасун; второго созыва — настоятель Журганского костела Ошмянского уезда Виленской губернии Л.К. Родзевич (Виленская губерния); третьего и четвертого созывов — ректор костела Святой Екатерины в г. Вильно С.Г. Мацеевич (Виленская губерния). Как видим, большинство из них избиралось от Виленской губернии, где преобладало католическое население. От губерний Витебской, Минской и Могилевской в Государственную думу из приверженцев христианских конфессий проходили только православные священнослужители.

Виленский римско-католический епископ барон Эдуард Михаил Ян Мария фон дер Ропп родился 14 декабря 1851 года в Витебской губернии. Его отец был лютеранином и происходил из старинного курляндского дворянского рода, мать из рода Платер-Зибберг придерживалась римско-католического вероисповедания. Эдуард фон Ропп закончил немецкую гимназию в Риге и юридический факультет Санкт-Петербургского университета.

Некоторое время пробыл на государственной службе, затем занимался делами своего имени на Витебщине. После обучения в Самогитской епархиальной семинарии началась его духовная карьера. Занимая последовательно должности от диакона до действительного каноника самогитского капитула, Э. фон Ропп в 1902 году был назначен тираспольским католическим епископом, а спустя полтора года — виленским [21, с. 110]. Успешный и довольно стремительный должностной рост Роппа свидетельствовал о его полной благонадежности властям в дореволюционный период.

Э. фон Ропп прибыл в Вильно в 1904 году и был встречен враждебно польским населением, так как в нем увидели правительственного чиновника. В донесении в Особый отдел Департамента полиции МВД в январе 1906 года начальник Виленского охранного отделения так описывал первоначальные взаимоотношения епископа со своей паствой: «Будучи сторонником правительства, епископ Ропп в проповедях своих в костелах упрекал прихожан за то, что последними храм превращен в место политической арены, чем еще более вооружил их против себя» [6, л. 17]. Власти видели в Роппе своего сторонника, перед ним открывались новые возможности продвижения по служебной лестнице. В октябре 1905 года министр внутренних дел А.Г. Булыгин обсуждал с управляющим Министерством иностранных дел В.Н. Ламздорфом кандидатуру епископа на пост римско-католического митрополита в Российской империи [21, с. 111]. Но к этому времени в деятельности Э. фон Роппа произошел перелом. Постепенно из-за слабости характера епископ попал под влияние лидеров местного польского общества, которые, по словам начальника Виленского охранного отделения, и подготовили его к роли главы Конституционно-католической партии Литвы и Беларуси (ККПЛ и Б) [6, л. 17]. Виленский, ковенский и гродненский генерал-губернатор К.Ф. Кршивицкий в качестве «совратителей» Роппа называл приближенных к нему ксендзов В. Фронцкевича и И. Садовского — убежденных польских националистов [21, с. 115].

Конституционно-католическая партия поставила своей целью действовать согласно папской энциклике «*Regum novarum*» (1891) в качестве независимого от государства христианско-демократического объединения. Поэтому на первое место в ее программе ставились религиозные вопросы, а национальные и все остальные — на второе. Влиятельный общественный деятель Э. Войнилович писал, что, «прежде всего, епископ Ропп стремился выполнить свою социально-католическую программу» [26, с. 184]. Главной задачей признавалось консолидация всех католиков (поляков, литовцев и белорусов) в единую политическую организацию для совместной борьбы за развитие благосостояния края и восстановление прав католической церкви.

Э. фон Ропп и его сторонники в своей деятельности придерживались краевой идеологии. В ее основе лежал принцип политической нации, согласно которому все сознательные «граждане» края составляли одну нацию независимо от своего национального происхождения и вероисповедания. ККПЛ и Б настаивала на применении в местном делопроизводстве национальных языков и образовании национальных воинских соединений, назначении на чиновничьи и выборные должности в крае только представителей «того исповедания и национальности, которые являются в данной местности преобладающими или имеют важное значение» [19, л. 66 об.]. Э. фон Ропп полагал, что все народности края имеют право развивать свою культуру и родной язык, получать на нем бесплатное начальное, а по возможности и среднее образование. В то же время, касаясь вопроса о языке богослужения, епископ считал, что необходимости в применении белорусского языка не было, так как, по его мнению, сами верующие предпочитали использование традиционного польского языка [22, с. 49].

26 февраля 1906 года генерал-губернатор потребовал, чтобы Э. фон Ропп отказался от руководства ККПЛ и Б. Последний пообещал подчиниться [21, с. 114–115]. Спустя

несколько дней деятельность партии официально была запрещена. Э. фон Ропп получил 2 марта 1906 г. от виленского генерал-губернатора сообщение следующего содержания: «Ознакомившись ближе со введением в жизнь программы конституционно-католической партии в разных местностях и находя, что проявившаяся деятельность партии не отвечает интересам государственной политики в крае, я дал соответствующие указания гг. губернаторам, чтобы они впредь не разрешали собраний этой партии. О чем считаю долгом уведомить ваше преосвященство» [9, с. 3].

ЦК ККПЛ и Б формально был вынужден прекратить свою деятельность. Но отказываться от борьбы Э. фон Ропп не собирался. Накануне выборов в I Государственную думу появилось его обращение к своей пастве, в котором епископ писал, что «организованная по моей инициативе партия на основах справедливости, любви и сплоченности, под знаменем Креста, всегда должна оставаться в сердцах католиков». Э. фон Ропп просил поэтому «убежденных» членов партии свято держаться ее заветов, проводить их в жизнь и, когда наступит возможность легальной работы, снова приступить к общей деятельности под католическим знаменем [Там же].

В I Государственной думе Э. фон Ропп вошел во фракцию под названием «Группа депутатов от западных губерний» (или «Территориальное коло») [23, с. 157]. Фракция принимала активное участие в думской жизни, в поисках путей решения важнейших проблем, стоявших перед Российской империей. Наиболее важной из них была проблема улучшения положения крестьян, составлявших большую часть населения страны. В обсуждении, предложенных на рассмотрение Думы земельных проектов, принимал участие и Э. фон Ропп. Епископ отстаивал принцип неприкосновенности частной собственности, ратовал за учет региональных особенностей, в т. ч. передачу разработки и реализации проектов решения аграрного вопроса на места. При этом предполагалось создать в белорусско-литовских губерниях выборные органы местного самоуправления [4, с. 140]. Стоит отметить, что хотя Государственная дума и не поддержала предложение Роппа, его позицию разделял А. Сонгайло и другие представители «Территориального кола», которые в своих выступлениях солидаризировались с епископом [23, с. 159]. Не все они, однако, были искренними. Э. Войнилович, характеризуя положение епископа среди членов кола, писал, что «его должность создавала ту ситуацию, при которой депутаты, среди которых большинство составляли католики, обязаны были ее почитать, что препятствовало свободе споров и оппонирования» [26, с. 185].

В начале июня 1906 года внимание депутатов Думы привлекли межнациональные столкновения в Белостоке, вылившиеся в еврейский погром. Депутат от Виленской губернии сионист Ш. Левин обвинил в организации погрома и в попустительстве погромщикам царские власти. «Белосток не исключительный случай. Это есть одно звено в длинной цепи еврейских страданий...», — утверждал Левин [5, с. 953]. Он настаивал на скорейшем предоставлении равноправия еврейскому населению, отмене всевозможных ограничительных законов, низводивших евреев до российских подданных «второго сорта». Э. фон Ропп также считал главными виновниками произошедших беспорядков полицейские и военные власти, не понимавшие специфику ситуации в крае. «...Пока будут под протекцией правительства управлять краем люди, которые, собственно, с краем не имеют ничего общего, пока будут господствовать люди, хотя бы и с лучшими намерениями, приезжающие из Петербурга, Тифлиса, Тобольска и со всех концов России, которые края не знают и не могут понять его нужд, пока это все будет, всегда кроме многого зла и несправедливости будет и опасность погромов», — убеждал депутатов епископ [Там же, с. 1732]. Э. фон Ропп в духе программы ККПЛ и Б высказал идею формирования корпуса чиновников из уроженцев края, что означало, учитывая степень сплоченности местных национальных элит, передачу власти в руки польских аграриев и связанных с ними представителей католической

церкви. В то же время, он намекнул, что одной из причин погрома были «бестактные поступки» революционной еврейской молодежи, организовавшей отряды самообороны [Там же, с. 1730]. Ш. Левин, отвечая Роппу, заявил, что он сам является участником одного из таких отрядов, но признал, что в основе еврейских погромов лежит не религиозная нетерпимость, а экономические противоречия между различными национальными группами [Там же, с. 1743]. Поддержавший Э. фон Роппа ксендз А. Сонгайло, в свою очередь, обратил внимание депутатов на необходимость снятия законодательных ограничений, наложенных на римско-католическое население Литвы и Беларуси [Там же, с. 1734].

Опасаясь, что погром может повториться в других городах Северо-Западного края, в т. ч. в Вильно, Э. фон Ропп 17 июня 1906 года выступил с обращением к католикам с призывом сохранять спокойствие и не нарушать порядок [1, с. 181].

Открытое обсуждение Белостокских событий, прозвучавшие с думской трибуны обвинения против властей стали одной из главных причин роспуска «народного представительства» императором 9 июля 1906 года. Подписание Э. фон Роппом воззвания к избирателям бывших депутатов I Государственной думы, а также резко клерикальный характер его деятельности вызвали неудовольствие со стороны председателя Совета министров П.А. Столыпина. 22 августа 1907 года последний принял у себя епископа для объяснений, но Ропп не признал выдвинутых против него обвинений [21, с. 124]. В октябре того же года он, несмотря на протесты Ватикана, был уволен со своей должности.

А.Н. Сонгайло (1867 — не ранее 1939) родился в литовской помещицкой семье (но признавал свою принадлежность к польскому народу), окончил Виленскую римско-католическую духовную семинарию, затем служил ксендзом в Пружанах, был деканом Пружанского уезда Гродненской губернии, преподавал в местных начальных школах. По свидетельству современников, он пользовался популярностью у крестьян, в т. ч. и православных [1, с. 195]. В Государственной думе А.Н. Сонгайло вошел во фракцию «Группа депутатов от западных губерний», принимал участие в дискуссиях по аграрному вопросу и о Белостокском погроме. Как и Э. фон Ропп, считал, что аграрный вопрос должен быть решен «сообразно местным условиям», внес поправку, что принудительное отчуждение земли может быть осуществлено только «в случае необходимости» [17, с. 71]. А.Н. Сонгайло поставил свою подпись под законопроектом «О гражданском равенстве».

Представителем католической церкви и одновременно латгальского населения Витебской губернии в I Государственной думе был Ф.С. Трасун. Он родился в местечке Колнасте Режицкого уезда, учился в римско-католической семинарии в Санкт-Петербурге, затем там же получил высшее образование, окончив римско-католическую духовную академию, получил степень магистра богословия, знал 9 языков. Трасун служил ксендзом и был деканом Режицкого деканата, законоучителем в Режице и Риге. Будучи всеобщепознанным человеком, выступил в защиту прав латгалов, в т. ч. за разрешение печати на родном языке. Его общественная деятельность в основном протекала в Санкт-Петербурге, где он преподавал в римско-католической духовной семинарии. Трасун являлся основателем петербургского латышского музыкального собрания, издателем латышского популярного календаря и газеты «Аусеклис». За свою деятельность он отбывал ссылку во Владимирской губернии [2, с. 11; 3, с. 618]. В Государственной думе Ф.С. Трасун стал членом латышской группы [3, с. 618], которая наряду с группой западных окраин, польским колом и другими национальными группами вошла в союз автономистов, главной целью которого было децентрализация и осуществление принципа автономного управления национальными окраинами, равноправие и улучшение правового положения народов империи.

В Думе Ф.С. Трасун участвовал в прениях по вопросам о всеобщей политической амнистии, земельному, о продовольственной помощи населению и другим. Особенно его интересовали, как представителя латышской группы, национальные проблемы. Помимо

равенства всех народов и свободы вероисповедания, Ф.С. Трасун добивался всеобщего и бесплатного образования, снижения налогового бремени и других улучшений в правах населения [Там же, с. 618].

Л.К. Родзевич (1872–1944) окончил Виленскую римско-католическую духовную семинарию и служил настоятелем Жупранского костела Ошмянского уезда Виленской губернии. Имел репутацию хорошего проповедника, являлся членом Польской национально-демократической партии [25, с. 20]. В Государственной думе он вошел во фракцию польского кола и в комиссию по свободе совести.

С.Г. Мацевич (1869–1940) после окончания Санкт-Петербургской духовной академии получил степень магистра теологии. В Вильно он был ректором костела св. Екатерины, работал в реальном училище, частной гимназии, редактировал журнал «Dziutygodnik Djesezalny». Разделял политические взгляды польских национал-демократов, участвовал в работе съезда представителей католического духовенства в Варшаве в декабре 1905 года, который принял требования восстановления автономии Царства Польского [1, s. 128]. С. Мацевич был одним из наиболее близких соратников епископа Э. фон Роппа, участвовал в деятельности ККПЛ и Б. В Государственной думе он входил группу западных окраин, исполняя обязанности ее секретаря. Принимал участие в работе комиссий по народному образованию (III, IV Думы), по городским делам (III), вероисповедальной (III, IV), по рабочему вопросу (III), редакционной (IV). С думской трибуны Мацевич выступал, как по проблемам, касавшихся бывших земель Речи Посполитой (о создании Холмской губернии, о преподавании в школах на родных языках), так и затрагивавшим всю империю (о свободе перехода из православия в католичество, о сокращении продолжительности рабочего дня и другим) [Там же, s. 129]. Во время Первой мировой войны он поддерживал российскую сторону.

Таким образом, депутаты — представители католической церкви от белорусско-литовских губерний принимали активное участие в политической и законотворческой деятельности, оказывая влияние на развитие общественно-политической ситуации, как на территории края, так и в целом Российской империи.

По окончании работы Государственной думы судьба бывших депутатов сложилась по-разному.

Во время своих депутатских полномочий умер только один депутат-священнослужитель — протоирей Ф.И. Никонович (в 1911 году). Все остальные депутаты отработали положенное время в Государственной думе и стали очевидцами крушения монархии в 1917 году. По трем из них информация после 1917 году в доступных источниках отсутствует (В.Ф. Голынец, С.И. Соловьевич, В.М. Кузьминский). В.Ф. Голынец после окончания работ III Государственной думы был настоятелем Троицкой церкви в Горках, получил сан протоиерея. В 1917 году ему было уже 67 лет [3, с. 136]. С.И. Соловьевич после роспуска III Думы вернулся на службу в Минскую губернию, в 1917 году ему должно было исполниться 52 года [Там же, с. 569]. В.М. Кузьминский, по непроверенным данным, умер в 1951 году в Москве в возрасте 86 лет.

В годы гражданской войны погибли двое бывших депутатов-священнослужителей. А.С. Вераксин, бывший активный деятель Союза русского народа и других правых организаций, пал жертвой революционного террора в 1918 году [Там же, с. 86]. Епископ Митрофан в 1912 году возглавил епархию Минскую и Туровскую, в 1916 году — Астраханскую. В 1917–1918 годах он принимал активное участие в работе Всероссийского поместного собора и восстановлении патриаршества. В 1918 году возведен в сан архиепископа, конфликтовал с органами советской власти. В 1919 году арестован и расстрелян [Там же, с. 378].

Непросто складывалась жизнь бывших депутатов-священнослужителей и после гражданской войны, но, как правило, они не порывали с духовным служением. Один из

самых образованных депутатов из лиц духовного звания, А.Д. Юрашкевич, бывший ректор Минской духовной семинарии, член Минского археологического церковно-исторического комитета, постоянный автор «Минских епархиальных ведомостей», газеты «Земщина», с 1911 по 1923 год был настоятелем Смольного собора в Санкт-Петербурге. После 1923 года его судьба неизвестна [Там же, с. 719]. Протоирей Я.И. Гришковский, бывший настоятель гродненского Свято-Софийского собора и Сокольский благочинный, по данным некоторых источников, после революции жил в Белгороде, где в 1928 году был арестован и Особым совещанием ОГПУ приговорен к лишению права проживать в центральных городах и Центрально-Черноземной области сроком на 3 года. После этого информация о его дальнейшем жизненном пути отсутствует [7].

М.И. Гашкевич, сын известного православного церковного деятеля, протоиерея Иоанна Кормянского, причисленного Белорусским экзархатом Московского патриархата к лику святых, после депутатства был полковым священником. После 1917 года и до смерти в 1936 году он жил в селе Огородня (бывшего Гомельского уезда), где когда-то служил его отец, не занимаясь ни общественной, ни религиозной деятельностью [20].

Трагически сложилась судьба другого бывшего депутата — Ф.И. Ольховского. В годы Первой мировой войны он был священником в полевом подвижном госпитале, а затем в 31-м пехотном Алексеевском полку. После 1917 года Ольховский служил священником в Кресто-Воздвиженской церкви г. Велижа. В 1937 году он был арестован и в начале следующего года расстрелян по приговору тройки УНКВД по Смоленской области [15].

М.В. Блажевич, заменивший в III Государственной думе, умершего Ф.И. Никоновича, был депутатом недолго. После окончания срока полномочий он не вернулся в Витебскую губернию, в 1913 году был назначен настоятелем Софийского собора в Царском Селе. После революции жил в Ленинграде, где умер во время блокады в 1941 году [27].

После революции и гражданской войны значительная часть бывших депутатов оказалась за пределами советской территории. Депутаты из числа католического духовенства Виленской и Витебской губерний после распада Российской империи оказались гражданами Польши или Латвии. Епископ Виленский Э. фон Ропп в 1907 году лишился должности, был вынужден покинуть Вильно, провести несколько недель в монастыре при церкви Святой Екатерины в Санкт-Петербурге, затем десять лет под надзором в имении своего брата. В 1917 году он вернулся из ссылки в Петроград и был назначен Могилевским архиепископом-митрополитом. После установления советской власти Э. фон Ропп выступал против отделения церкви от государства и изъятия церковного имущества. В 1919 году после занятия Вильно польскими войсками он был арестован, но через несколько месяцев освобожден по ходатайству Ахилла Рати (будущего папы Пия XI), нунция римской курии в Варшаве. В ноябре того же года Э. фон Ропп был обменен на К. Радека и оказался в Варшаве. В 1920 году в Риме он лично доложил римскому папе о «советской угрозе». В Польше Ропп создал Миссионерский институт, который готовил миссионеров для работы на советской территории. Бывший депутат I Думы умер в Познани в 1939 году [21].

Депутат IV Государственной думы С.Г. Мацевич в апреле 1917 года стал членом комиссии при Министерстве внутренних дел для пересмотра законодательства по делам римско-католической церкви в России, а в мае — членом Особого совещания по вероисповедным вопросам под председательством комиссара Временного правительства по Департаменту духовных дел иностранных вероисповеданий Министерства внутренних дел С.А. Котляревского. Мацевич участвовал в Польском политическом съезде в Москве 21–26 июля 1917 года, был избран в Польскую раду, являлся кандидатом в члены Всероссийского Учредительного собрания. После установления в России советской власти он перебрался в Польшу, где в 1919–1922 годах был депутатом Законодательного сейма. В январе 1922 года Мацевича избрали депутатом сейма Срединной Литвы, а в ноябре

того же года в Сенат Польши по списку Христианского союза национального единства от Виленского воеводства. В польском Сенате он работал до 1927 года. Умер С.Г. Мацевич в январе 1940 года. [1, с. 128–130].

А.Н. Сонгайло после роспуска I Государственной думы вернулся к священнической деятельности в своей губернии, был ксендзом в Соколке. Во время Первой мировой войны он работал в Комитете обывательском в Белостоке. В независимой Польше Сонгайло поселился в Люблине, где преподавал в католической духовной семинарии и университете, служил настоятелем костела Святого Иосафата. В 30-х годах XX века он был капелланом Бенедектинской конфедерации в г. Вильно, школьным инспектором. После 1939 года сведений о его дальнейшей жизни нет [Там же, с. 195–196].

Жизненный путь Л.К. Родзевича после окончания депутатских полномочий детально неизвестен. Он продолжал службу католическим священником и умер в 1944 году [Там же, с. 180].

После 1917 года на территории Польши оказались и некоторые православные священнослужители-депутаты. Так, В.П. Юзьвюк в 1930 году был избран вице-председателем Предсоборного собрания русской православной церкви в Польше, активно выступал в защиту прав православного населения [3, с. 718]. В.А. Якубович после окончания депутатских полномочий вернулся на родину, в Минскую губернию, где до 1920 года был настоятелем церкви Святителя Николая в м. Петрикове. В следующем году он оказался в Польше, где работал врачом Русской миссии Красного Креста в Варшаве, а затем до 1938 года служил священником в разных приходах Польской автокефальной православной церкви [12].

Латгальский депутат Ф.С. Трасун стал значительным политическим деятелем в Латвии. В 1917 году он был одним из организаторов Конгресса латышей Латгалии в Режице (Резекне), который выступил за объединение всех частей Латвии и получение автономии в составе Российской республики. Трасуна избрали членом временного национального совета Латгалии в Петрограде. В январе 1918 года он одним из первых выступил за образование самостоятельного латвийского государства. Трасун стал депутатом Народного совета Латвии, провозгласившего в ноябре 1918 года независимость. В латвийском правительстве он был руководителем департамента по латгальским делам с правами министра, депутатом сейма первого и второго созывов. Ф.С. Трасун умер в Риге в 1926 году [11; 24].

На территории Латвии оказался и православный священник К.М. Околович. В 1917 году он служил в церкви Благовещения Пресвятой Богородицы при Департаменте общих дел МВД в Петрограде, которая была закрыта в 1918 году. Околович перебрался в Латвию, где продолжил службу в православных приходах до своей смерти в 1933 году [3, с. 426].

Таким образом, депутаты-священнослужители от белорусско-литовских губерний принимали активное участие в политической и законотворческой деятельности, оказывая влияние на развитие общественно-политической и социально-экономической ситуации, как на территории Северо-Западного края, так и в целом Российской империи. Несмотря на то, что среди депутатов-священнослужителей было немного высших иерархов, и, в основном, они представляли средние церковные круги, благодаря их поддержке были приняты меры по улучшению положения православной церкви, развитию школьного дела, разработаны законопроекты, направленные на улучшение положения крестьянского населения. Большинство бывших депутатов-священнослужителей, связанных с белорусско-литовскими губерниями, пережили смутный период 1917–1920 годов. Все они, как правило, продолжали духовную службу, некоторые — занимались общественно-политической деятельностью. Для большинства из них период думской деятельности оказался вершиной карьеры, впоследствии только единицы смогли остаться заметными общественными фигурами.

Литература:

1. *Brzoza C. Postwie Polscy w parlamencie Rosyjskim 1906–1917 : Słownik biograficzny / C. Brzoza, K. Stepan. Warszawa: Wydaw. sejmowe, 2001. 253 s.*
2. Государственная Дума первого призыва. Портреты, краткие биографии и характеристики депутатов. — М.: Возрождение, 1906. 112 с.
3. Государственная дума Российской империи, 1906–1917: энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. — М.: РОССПЭН, 2008. — 735 с.
4. Государственная Дума. 1906–1917. Стенографические отчеты / под ред. В.Д. Карповича. М.: Фонд «Правовая культура», 1995. Т. 1. 336 с. (Парламентаризм в России).
5. Государственная Дума. Стенографические отчеты в 3-х т. Т. 1, 2 / Гос. Дума. 1906 г. Сессия первая. СПб.: Гос. типография, 1906. 2013 с.
6. Департамент полиции министерства внутренних дел. 1880–1917 / ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел. 1906 г. Оп. 236. Д. 59.
7. Гришковский Яков Игнатьевич // Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lists.memo.ru/index4.htm> [Дата обращения: 12.03.2021]
8. *Демин В.А. Государственная Дума России (1906–1917) механизм функционирования / В.А. Демин. М.: РОССПЭН, 1996. 214 с.*
9. Дневник // Новая заря. 1906. 10 марта. С. 3–4.
10. Законотворчество думских фракций, 1906–1917 гг.: документы и материалы / под ред. П.А. Пожигайло. М.: РОССПЭН, 2006. 768 с.
11. *Мельникова А.С. Ф.С. Трасун — священнослужитель и общественно-политический деятель начала XX в. // Религия и общество — 12: сб. науч. ст. / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2018. С. 47–49.*
12. Мітрафорны протаіерэй Вячаслаў Андрэвіч Якубовіч 31.03.1868 — пасья 1938 // Приход храма Положения Ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне г. Мiоры [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://hram-miory.vitebsk.by/priests_Cheressy.html [дата обращения: 12.03.2021].
13. Канцелярия минского губернского предводителя дворянства, город Минск Минского уезда Минской губернии // НИАБ. Ф. 320. Оп. 2. Д. 154.
14. *Никонович Ф.И.* Из дневника члена Государственной Думы от Витебской губернии протоирея о. Федора Никоновича / Ф.И. Никонович. Витебск, 1912. 272 с.
15. Ольховский Федор Иванович // Жертвы политического террора в СССР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lists.memo.ru/index15.htm> [дата обращения: 12.03.2021].
16. Отчет о деятельности Западно-русского общества за 1913 год. СПб.: Тип. Т-ва А.С. Суворина, 1914. 53 с.
17. Работы Первой Государственной думы / По стеногр. отчетам сост. И. Бонч-Осмоловский; Под ред. [и с предисл.] С.И. Бондарева, чл. Труд. группы Гос. думы первого созыва. СПб.: Спб. ком. Труд. группы, 1906. XVI, 494, [1] с.
18. *Рожков В.* Церковные вопросы в Государственной думе. М.: Изд-во Крутицкого подворья Об-ва любителей церковной истории, 2004. 560 с.
19. Департамент общих дел МВД // РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. 1906 г. Д. 157.
20. Святой праведный Иоанн Кормянский [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kormia.hram.by/?page_id=27 [дата обращения: 12.03.2021].
21. *Серова О.В.* Барон фон дер Ропп // Вопросы истории. 2012. № 11. С. 110–131.
22. *Смальячук А.Ф.* Беларускае пытанне ў польскім друку ў Вільні // Весці Акадэміі навук Беларусі. 1994. № 4. С. 44–51.
23. *Смальячук А.Ф.* Паміж краевасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 — люты 1917 г. СПб.: Неўскі працяг, 2004. 406 с.
24. Францис Трасунс // Rēzeknes centrālā bibliotēka [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rus.rezeknesbiblioteka.lv/index.php/zemlya/ki/356-2013-05-28-12-09-22> [дата обращения: 12.03.2021].
25. Члены Государственной Думы: портреты и биографии. Второй созыв, 1907–1912 / Сост. М.М. Боиович. М.: тип. т.-ва И.Д. Сытина, 1907. 519 с.
26. *Войничлович Э.* Воспоминания / ред. и сост. В. Завальнюк. Минск: Изд. Минской римско-католической парамии св. Симона и Елены, 2007. 380 с.
27. *Яковлева Т.И.* Полковой священник, член Государственной думы, георгиевский кавалер Митрофан Блажевич // IX Псковские региональные краеведческие чтения. Материалы науч.-практ. Конференции. В 2-х т. / под ред. Т.И. Вересовой. Псков: Псковский государственный университет, 2019. Т. 2. С. 92–101.

Аннотация. Представители православной и католической церквей от белорусско-литовских губерний в Государственной думе I–IV созывов принимали активное участие в политической и законотворческой деятельности, оказывали влияние на развитие общественно-политической и социально-экономической ситуации, как на территории края, так и в целом в Российской империи. Благодаря поддержке депутатов, православных священнослужителей, были приняты меры по улучшению положения православной церкви, развитию школьного дела, разработаны законопроекты, направленные на улучшение положения крестьянского населения. Депутаты, представлявшие католическую церковь, в основном отстаивали права костела и католиков. Для большинства депутатов, как православных, так и католических священнослужителей, период думской деятельности оказался вершиной их общественно-политической карьеры.

Ключевые слова. Государственная дума, белорусско-литовские губернии, православная церковь, католическая церковь, региональные особенности, консерватизм, либерализм.

Dmitriy S. Lavrinovich, Mogilev, Educational establishment "Mogilev State A. Kuleshov University"

Representatives of the Orthodox and Catholic Churches from the Belarusian-Lithuanian Provinces in the State Duma of the Russian Empire

Abstract. Representatives of the Orthodox and Catholic Churches from the Belarusian-Lithuanian provinces in the State Duma of the first and fourth convocations took an active part in political and legislative activities, influenced the development of the socio-political and socio-economic situation, both in the territory of the region and the Russian Empire in general. Due to the support of the deputies and the Orthodox clergy, measures were taken to enhance the situation of the Orthodox Church, to develop school affairs, and draft laws were developed to improve the situation of the peasant population. The deputies representing the Catholic Church mostly supported the rights of the church and the Catholics. For the majority of deputies, as well as the Orthodox and Catholic clergy, the period of Duma activity was the peak of their socio-political career.

Keywords: State Duma, Belarusian-Lithuanian provinces, Orthodox Church, Catholic Church, regional peculiarities, conservatism, liberalism.